

Васягина Наталия Николаевна,

SPIN-код: 2704-0840

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Григорян Елена Николаевна,

SPIN-код: 6219-5587

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elena_n_r@mail.ru

Попельчук Галина Алексеевна,

SPIN-код: 2840-5483

кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и развития личности, Херсонский государственный педагогический университет; 273003, Россия, г. Херсон, ул. Университетская, 27; e-mail: Halynadidenko@yandex.ru

Левченко Татьяна Васильевна,

SPIN-код: 5957-1089

преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Херсонский государственный педагогический университет; 273003, Россия, г. Херсон, ул. Университетская, 27; e-mail: tatianaauctor@yandex.ru

ПАРАМЕТРЫ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ КАК ПРЕДИКТОРЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТА В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: параметры семейной системы; семейные отношения; сложная жизненная ситуация; жизнестойкость личности; студенты; личность студента; семейная сплоченность; семейная адаптация; эмпирические исследования

АННОТАЦИЯ. Современный этап развития российского общества требует новых подходов к его осмыслению психологической наукой и практикой. Проведение специальной военной операции оказало значительное влияние на население новых территорий РФ: находясь на территории боевого соприкосновения, многие жители были вынуждены эвакуироваться, лишившись привычного уклада жизни. Эвакуированы были высшие учебные заведения и обучающиеся в них студенты, социальная ситуация развития которых не имеет аналогов. Помимо проблем, характерных для вынужденной миграции, перед студентами, обучающимися в вузах новых субъектов РФ, остро стоят вопросы социальной и личностной идентичности, адаптации к российской системе высшего образования, новым социальным условиям и др. С психологической точки зрения обозначенная ситуация относится к категории трудных жизненных ситуаций, что требует осмысления условий, позволяющих студенту преодолеть трудности и адаптироваться к новой ситуации.

Целью нашего исследования стало изучение жизнестойкости студентов и параметров семейной системы, позволяющих им справляться с трудной жизненной ситуацией. В исследовании приняты студенты Херсонского государственного педагогического университета. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью пакета диагностических методик: «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева), «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Д. Х. Олсона. Согласно полученным в исследовании данным, в выборке студентов, обучающихся в вузах новых субъектов РФ, преобладающим является средний уровень жизнестойкости, что указывает на наличие у них достаточных ресурсов для совладения с жизненными трудностями. Анализ параметров семейной системы студентов с разным уровнем жизнестойкости показал, что студенты со средним уровнем жизнестойкости могут являться членами как функциональной семьи, обладающей связанным типом семейных отношений, так и дисфункциональной – с хаотичным типом семейных отношений. В отличие от них, студенты с высоким уровнем жизнестойкости всегда являются членами функциональных семей, а студенты с низким уровнем жизнестойкости – дисфункциональных. В результате обработки эмпирических данных было статистически подтверждено, что значимым параметром семейной системы, определяющим жизнестойкость студента в трудной жизненной ситуации, является семейная сплоченность. С другой стороны, уровень жизнестойкости студента является условием адаптивности его семейной системы, что позволяет как самому студенту, так и его семье приспособиться к новым жизненным обстоятельствам. Полученные в исследовании данные могут быть учтены при проектировании системы поддержки студентов и их семей в трудной жизненной ситуации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васягина, Н. Н. Параметры семейной системы как предикторы жизнестойкости студента в трудной жизненной ситуации / Н. Н. Васягина, Е. Н. Григорян, Г. А. Попельчук, Т. В. Левченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 6. – С. 324–332.

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Grigorian Elena Nikolaevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Popelchuk Galina Alekseevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Applied Psychology and Personality Development, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia

Levchenko Tatiana Vasilyevna,

Lecturer of Department of General and Social Psychology, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia

FAMILY SYSTEM PARAMETERS AS PREDICTORS OF STUDENT'S RESILIENCE IN A DIFFICULT LIFE SITUATION

KEYWORDS: family system parameters; family relationships; difficult life situation; personality resilience; students; student personality; family cohesion; family adaptation; empirical research

ABSTRACT. The current stage of development of Russian society requires new approaches to its understanding by psychological science and practice. The conduct of a special military operation had a significant impact on the population of the new territories of the Russian Federation: being in the territory of combat contact, many residents were forced to evacuate, having lost their usual way of life. Higher educational institutions and students studying in them, whose social development situation has no analogues, also turned out to be evacuated. In addition to the problems typical of forced migration, students studying at universities in new subjects of the Russian Federation face acute issues of social and personal identity, adaptation to the Russian higher education system, new social conditions, etc. From a psychological point of view, this situation belongs to the category of difficult life situations, which requires understanding the conditions that allow the student to overcome difficulties and adapt to a new situation.

The purpose of our study was to study the resilience of students and the parameters of the family system that allow them to cope with a difficult life situation. Students of Kherson State Pedagogical University took part in the study. Empirical data were collected using a package of diagnostic techniques: S. Muddy's Resilience Test (adapted by D. A. Leontiev), D. H. Olson's Scale of Family Adaptation and Cohesion (FACES-3).

According to the data obtained in the study, in the sample of students studying at universities in new subjects of the Russian Federation, the average level of resilience is predominant, which indicates that they have sufficient resources to cope with life difficulties. The analysis of the parameters of the family system of students with different levels of resilience showed that students with an average level of resilience can be both members of a functional family with a related type of family relationship, and dysfunctional ones with a chaotic type of family relationship. In contrast, students with a high level of resilience are always members of functional families, while students with a low level of resilience are dysfunctional. As a result of processing empirical data, it was statistically confirmed that the most significant parameter of the family system for the formation and development of resilience is family cohesion. On the other hand, a student's resilience is a condition for the adaptability of his family system, which allows both the student and his family to adapt to new life circumstances. The data obtained in the study can be taken into account when designing a support system for students and their families in difficult life situations.

FOR CITATION: Vasyagina, N. N., Grigorian, E. N., Popelchuk, G. A., Levchenko, T. V. (2024). Family System Parameters as Predictors of Student's Resilience in a Difficult Life Situation. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 324–332.

Постановка проблемы. Современный этап исторического развития России актуализирует новые вызовы, требующие научного осмысления психолого-педагогическим сообществом. В связи с проведением специальной военной операции значительная часть населения из новых территорий была эвакуирована в другие регионы. Эвакуированными оказались высшие учебные заведения, продолжающие в непростых условиях выполнять свою миссию, и обучающиеся в них студенты, социальная ситуация развития которых не имеет аналогов. Помимо бытовых, финансовых, психологических, семейных и других проблем, характерных для вынужденной миграции, перед студентами, обучающимися в вузах новых субъектов РФ, остро стоят во-

просы социальной и личностной идентичности, адаптации к российской системе высшего образования, новым социальным условиям и др. С психологической точки зрения обозначенная ситуация относится к категории трудных жизненных ситуаций и проживается человеком как кризисная (Г. Г. Павловец, Т. Н. Счастливая, О. Е. Хухлаева), фрустрирующая (Л. А. Гейденрих, Л. А. Шайгерова), стрессовая (В. В. Гриценко, М. Н. Ефременкова). Безусловно, данное обстоятельство должно быть учтено при проектировании и реализации образовательного процесса и системы психолого-педагогического сопровождения студентов, что требует осмысления условий, позволяющих студенту преодолеть трудности и адаптироваться к новой ситуации.

Целью нашего исследования является изучение жизнестойкости студентов и параметров семейной системы, позволяющих им справляться с трудной жизненной ситуацией¹.

Анализ исследований и публикаций. Обращение к трудам отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблеме совладения с трудными жизненными ситуациями, показывает, что спектр психологических характеристик, которые позволяют человеку справиться с такой ситуацией, весьма разнообразен: предметом отдельных исследований в этом контексте на разных этапах неоднократно являлись такие конструкты как эмоциональный интеллект (Д. В. Люсин, D. Goldston, I. Marzec, K. Zablocka, J. Stachurski), резилентность (G. A. Bonnano, M. Rutter), locus контроля (J. B. Rotter), оптимизм (Л. В. Куликов, C. S. Carver, M. F. Scheier, M. Seligman), самоэффективность (A. Bandura), субъективная витальность (О. О. Андронникова, R. M. Ryan, C. M. Frederick), субъективное благополучие (R. M. Ryan, E. L. Deci), жизненные навыки (L. R. Starr, R. Hershenberg, Z. A. Shaw) и другие. Не умаляя значимости обозначенных подходов, мы разделяем позицию, согласно которой обобщенной психологической характеристикой личности, отражающей специфику преодоления трудной жизненной ситуации, является жизнестойкость [1; 5; 23].

В психологический оборот понятие «жизнестойкость» («hardiness») было введено S. Maddi, который понимал ее как базовую интегральную характеристику личности, отвечающую за успешность преодоления неблагоприятных жизненных обстоятельств. Жизнестойкость характеризует способность личности адаптироваться и справляться с тяжелыми событиями и проблемными ситуациями, возникающими в жизни: чем выше жизнестойкость человека, тем легче он справляется со стрессом, решает проблемные ситуации, преодолевает негативный жизненный опыт [23]. По мнению Д. А. Леонтьева, понятие «жизнестойкость» соответствует содержанию понятия «личностный потенциал», является показателем психического здоровья человека и предполагает его психологическую «живучесть» и эффективность [5].

Согласно теории S. Maddi, жизнестойкость можно представить тремя относительно обособленными компонентами: «включенность» (commitment), «контроль»

(control) и «вызов» (challenge). «Включенность» характеризует отношение человека к окружающему миру, ощущение себя значимым и ценным, готовность включаться в решение жизненных задач даже в стрессогенных ситуациях. «Контроль» показывает, что человек готов искать конструктивные выходы из жизненных ситуаций в противовес погружению в пассивность и беспомощность. Понятие «контроль» S. Maddi сопоставимо с понятием «locus контроля» J. Rotter. «Вызов» характеризует то, что человек способен воспринимать жизненные события как вызов и личное испытание. Таким образом, жизнестойкость – «особый паттерн установок и навыков, позволяющих превратить изменения в возможности» [1]. Кроме обозначенных компонентов жизнестойкость включает в себя кооперацию (cooperation), доверие (credibility) и креативность (creativity).

При изучении возможностей преодоления личностью трудных жизненных ситуаций зачастую обращаются к понятию «копинг-стратегии» («стратегии совладания») A. Lasarus. Следует отметить, что понятия «жизнестойкость» и «копинг-стратегии» не являются тождественными. Копинг-стратегии – это привычные для личности алгоритмы действия в жизненных ситуациях, которые могут быть как продуктивными, так и непродуктивными. В то время как жизнестойкость – это установка личности «на выживаемость», позволяющая эффективно справляться со стрессовыми ситуациями и всегда в направлении личностного роста [4].

K. Reivich и A. Shatte выделяют 7 аспектов, повышающих жизнестойкость человека: регулирование эмоций (способность сохранять спокойствие в стрессовых условиях), контроль импульсов (способность отслеживать сиюминутные желания и предпочтения), оптимизм (умение видеть светлое будущее), причинно-следственный анализ (способность верно определять причины или факторы проблемы), эмпатия (способность распознавать эмоциональное и психологическое состояние других людей), самоэффективность (результат успешного решения проблем), стремление к общению [24].

Жизнестойкость как обобщенная личностная характеристика оберегает личность от дезинтеграции и психологических расстройств; обеспечивает полноценное здоровье, высокую трудоспособность, создает основу внутренней гармонии. Целенаправленно развивая жизнестойкость у детей, можно свести к минимуму частоту клинически выявленной дезадаптации психического здоровья во взрослом возрасте [1; 9].

Ряд исследований (Н. Н. Васягина,

¹ Исследование выполнено по заказу Министерства просвещения РФ (государственное задание № 073-00043-24-01 «Социально-психологические факторы интеграции студентов университетов новых субъектов в социокультурное пространство Российской Федерации»).

Е. С. Барина, Е. Н. Григорян, С. Serrano, G. Fajardo-Dolci) подтвердили защитный эффект жизнестойкости для развития признаков деструктивного поведения. Например, установлено, что уровень жизнестойкости в старшем школьном возрасте является значимым фактором, снижающим появление и развитие риска аутодеструктивного поведения [1; 25].

При обсуждении факторов, определяющих развитие и поддержание оптимального уровня жизнестойкости личности, как российские, так и зарубежные авторы придерживаются позиции, согласно которой центральная роль в этом вопросе принадлежит семье. Семья является той социальной средой и тем значимым внешним ресурсом, который формирует способность преодоления человеком трудных жизненных ситуаций, выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и оптимальный уровень адаптации [2; 8; 9]. При этом способность семьи оказывать поддержку ее членам в противостоянии трудным жизненным ситуациям и в восстановлении после них обусловлена в первую очередь параметрами семейной системы [11; 16; 22], которые, являясь динамическими факторами в матрице семейных моделей поведения, поддерживают развитие персональных ресурсов [13]. В этой связи в контексте нашего исследования остановимся на рассмотрении наиболее важных параметров семейной системы.

Обращение к конкретным исследованиям показывает, что при достаточной вариативности в качестве важнейших параметров семейной системы, сопряженных с возможностью приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, вызовам и требованиям, семейными психотерапевтами упоминаются *адаптивность* и *сплоченность*.

Так, С. Минухин отмечает, что, находясь в режиме постоянного приспособления к переменам жизненного цикла семьи и внешним обстоятельствам, семья приобретает важное преимущество – способность справляться со стрессовыми факторами, которая обнаруживается как на уровне функционирования семьи в целом, так и на уровне ее отдельных членов [7]. К. S. Henry, A. S. Morris и A. V. Harrist доказали, что семьи с более высоким уровнем адаптации обеспечивают способность членов семьи гибко реагировать на меняющиеся требования, переносить навыки адаптивного поведения в разные ситуации [20]. Схожую позицию выражают С. S. Henry и A. W. Harrist, утверждая, что гибкость семейной системы в ответ на стрессы и кризисы обеспечивает выработку навыков решения проблем, развивает креативность, что позволяет семье

адаптироваться к условиям ситуации, сохранить функциональность и устойчивость. Проведенные автором исследования свидетельствуют, что гибкость и адаптивность являются индикатором уровня ресурсности семьи и ее возможности выступать в качестве ресурса для преодоления трудных жизненных ситуаций отдельными членами семьи. При этом чем выше адаптивность, тем в большей степени семья усиливает ресурсы отдельных членов семьи (в частности, детей) [21].

Семейная сплоченность (Е. В. Куфтяк, С. Минухин), *эмоциональная вовлеченность* в семейные отношения (G. H. Elder, M. K. Johnson, R. Crosnoe), *взаимность* (S. W. Hartwell, P. R. Benson, L. R. Barnhill), *взаимоподдержка* (Н. В. Барадакова, R. D. Conger) также достаточно часто рассматриваются в качестве параметров, определяющих функциональность семейной системы в целом и ее ресурсность для отдельных членов. Несмотря на терминологическую вариативность, смысловое содержание перечисленных параметров совпадает – все они отражают общий эмоциональный фон семьи [18], прочность эмоциональных связей между членами семьи [8], являются индикаторами готовности членов семьи действовать как единое целое [7]. При выраженной семейной сплоченности (эмоциональной вовлеченности / взаимности / взаимоподдержки) члены семьи ощущают единение и эмоциональную близость [12]. Позитивная эмоциональная атмосфера, взаимная поддержка, теплота становятся основой формирования семейной идентичности [6] и повышения субъективного благополучия за счет развития рефлексии и формирования позитивной Я-концепции [10].

Результаты многочисленных исследований показывают, что сплоченность семьи является важнейшим социально-психологическим фактором поддержки членов семьи в сложных обстоятельствах в условиях неопределенности и непредсказуемости [4], обеспечивает чувство защищенности, надежности и психологического благополучия [14]. Наиболее эффективной формой сплочения, обеспечивающей функциональность семьи, является эмпатическая вовлеченность [17], которая проявляется в виде взаимных переживаний и заботы, вкладов каждого члена семьи в преодоление беспокойств и тревог, внимательном и чутком отношении, одобрении выражения эмоций и принятии индивидуальных проявлений членов семьи – все это имеет терапевтическое значение для членов семьи и семейных отношений в целом [15].

Методы исследования. В исследовании приняли участие 84 студента 1–2 кур-

сов Херсонского государственного педагогического университета в возрасте от 28 до 45 лет, из них 38 женщин и 10 мужчин. Все студенты получают первое высшее образование, являются вынужденными мигрантами, имеют свои семьи, состоят / состояли в браке.

Для измерения жизнестойкости нами был использован «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева), позволяющий исследовать как общий уровень жизнестойкости личности, так и отдельные параметры – вовлеченность, контроль и принятие риска. Параметры семейной системы изучались с помощью методики «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Д. Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави.

Результаты исследования и их об-суждение. В результате исследования жизнестойкости высокий уровень был выявлен у 25% испытуемых, средний – у 43,75% и низкий – у 31,25% студентов. Студенты с развитой жизнестойкостью получают удовольствие от собственной деятельности. Они убеждены в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Они ощущают, что сами выбирают собственную деятельность, свой путь. Студенты убеждены в том, что все то, что с ними случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Они рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать даже в отсутствие надежных гарантий успеха.

Анализируя параметры семейной сплоченности, отметим, что связанный тип семьи, характеризующийся высокой степенью эмоциональной близости, лояльностью во взаимоотношениях и определенной степенью зависимости членов семьи друг от друга, выявлен у большинства студентов с высоким (50%) и средним (57,14%) уровнями жизнестойкости. Зачастую члены такой семьи предпочитают проводить время вместе, так как оно для них намного важнее, чем время, которое они посвящают общению с индивидуальными друзьями или же своим личным интересам. Необходимо отметить, что сплоченность в таких семьях не достигает степени запутанности, когда любые различия отсутствуют. В выборке студентов с низким уровнем жизнестойкости данный тип семьи не представлен.

Представляет интерес тот факт, что экстремально сплоченный, «запутанный» тип семьи, характеризующийся эмоциональной взаимозависимостью, лояльностью, отсутствием личного пространства, представлен только в группе студентов с высоким уровнем

жизнестойкости (25%). Можно предположить, что в ситуации преодоления жизненных трудностей сплоченные семьи становятся слитными, так как именно такой вариант сплоченности со слабыми внутренними границами и очень жесткими внешними, ограждающими членов семей от стрессогенного воздействия среды, позволяет семье совместно решать сложности каждого.

У всех студентов с низким уровнем жизнестойкости (100%) выявлен разобщенный тип семьи, члены которой практически не привязаны друг к другу, ведут себя несогласованно, неспособны оказывать поддержку друг другу и совместно преодолевать сложные жизненные ситуации. Разобщенный тип семьи также представлен у 14,28% студентов со средним уровнем жизнестойкости, в то время как у студентов с высоким уровнем жизнестойкости данный семейный тип не выявлен.

Разделенный тип семьи преобладает у студентов со средним (28,57%) и низким (25%) уровнями жизнестойкости. Данный тип семьи характеризуется умеренной сплоченностью в целом, а в эмоциональных отношениях в семье присутствует некоторая разделенность, которая, однако, не является такой крайней, как в разобщенном типе. В таких семьях более важно время, проводимое отдельно, со своими друзьями и по личным интересам, но существуют и точки соприкосновения: члены семьи могут собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывая поддержку друг другу, принимать совместные решения.

Рассматривая показатели семейной адаптивности, отметим следующие тенденции. Гибкий тип семьи, характеризующийся демократичностью, открытостью и активными переговорами, включающими детей, ротацией в распределении ролей и в целом хорошей адаптивностью, представлен у 50% студентов с высоким уровнем жизнестойкости и у 28,57% со средним. Структурированные семьи представлены в выборках студентов с высоким (25%) и средним (40%) уровнями жизнестойкости. В таких семьях присутствуют умеренная гибкость, некоторая степень демократичности руководства, предполагающая возможность переговоров между членами семьи, стабильность ролей и внутрисемейных правил.

Хаотичный семейный тип с высокой степенью непредсказуемости, неустойчивым лидерством, импульсивными и необдуманными решениями, неясными и часто сменяющимися ролями обнаруживается в семьях студентов со средним (71,43%) и низким (40%) уровнями жизнестойкости.

Ригидный тип семьи, характеризующийся низкой гибкостью и адаптивностью,

отсутствием способности решать задачи, возникающие, когда семья попадает в сложную жизненную ситуацию, и приспосабливаться к изменившейся ситуации в целом, представлен только в выборке студентов с низким уровнем жизнестойкости (20%).

Таким образом, анализ параметров семейной системы студентов с разным уровнем жизнестойкости показал, что студенты со средним уровнем жизнестойкости могут являться членами как функциональной семьи, обладающей связанным типом семейных отношений, так и дисфункциональной – с хаотичным типом семейных отношений. В отличие от них, студенты с высоким уровнем жизнестойкости всегда являются членами функциональных семей, а студенты с низким уровнем жизнестойкости – дисфункциональных.

Проведенный корреляционный анализ подтверждает выводы, сделанные на основе описательной статистики. Так, нами были выявлены множественные положительные корреляционные связи как между обобщенными показателями семейной сплоченности и жизнестойкостью ($r = 0,74$, при $p = 0,01$), так и между отдельными параметрами (жизнестойкость – эмоциональная связь $r = 0,73$, при $p = 0,01$, жизнестойкость – семейные границы $r = 0,63$, при $p = 0,01$, жизнестойкость – друзья $r = 0,49$, при $p = 0,01$, жизнестойкость – интересы и отдых $r = 0,63$, при $p = 0,01$, вовлеченность – семейная сплоченность $r = 0,61$, при $p = 0,01$, вовлеченность – эмоциональная связь $r = 0,64$, при $p = 0,01$, вовлеченность – семейные границы $r = 0,49$, при $p = 0,01$, вовлеченность – друзья $r = 0,55$, при $p = 0,01$, вовлеченность – интересы и отдых $r = 0,43$, при $p = 0,01$, контроль – семейная сплоченность $r = 0,73$, при $p = 0,01$, контроль – эмоциональная связь $r = 0,71$, при $p = 0,01$, контроль – семейные границы $r = 0,64$, при $p = 0,01$, контроль – друзья $r = 0,43$, при $p = 0,01$, контроль – интересы и отдых $r = 0,47$, при $p = 0,01$, принятие риска – семейная сплоченность $r = 0,74$, при $p = 0,01$, принятие риска – эмоциональная связь $r = 0,75$, при $p = 0,01$, принятие риска – семейные границы $r = 0,67$, при $p = 0,01$, принятие риска – интересы и отдых $r = 0,47$, при $p = 0,01$), в то время как взаимосвязь между жизнестойкостью и семейной адаптацией отсутствует.

Для проверки гипотезы о влиянии семейной сплоченности и семейной адаптации на жизнестойкость студентов нами был использован однофакторный дисперсионный анализ. Было выявлено влияние семейной сплоченности как на обобщенный показатель жизнестойкости ($F = 441,9705$, при $p = 0,0001$), так и на отдельные ее па-

раметры – вовлеченность ($F = 316,2814$, при $p = 0,0001$), контроль ($F = 322,3406$, при $p = 0,0001$) и принятие риска ($F = 309,4039$, при $p = 0,0001$), в то время как семейная адаптация не оказывает влияния ни на обобщенный показатель, ни на отдельные параметры жизнестойкости. По всей видимости, в связи со стремительными переменами, происходящими практически ежедневно в жизни населения новых субъектов РФ, семьи находятся в процессе приспособления к ним, и адаптация на сегодняшний день является не ресурсом, оказывающим влияние на формирование и развитие жизнестойкости, а процессом, на который семья тратит дополнительный ресурс. В то же время для формирования ресурсного состояния студентов ключевую роль играет сплоченность, которая проявляется в эмоциональной близости и душевных, теплых эмоциональных отношениях между членами семьи и оказывает влияние на формирование у студентов способности осознанно выбирать свою деятельность и свой путь и получать удовольствие от нее, убежденности в том, что приложенные усилия позволяют влиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован, убежденности студентов в том, что все то, что с ними случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Все это препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых.

В связи с тем, что выдвинутая нами гипотеза нашла лишь частичное подтверждение, основываясь на исследованиях K. S. Henry, A. S. Morris и A. V. Harrist [20], которые говорят о возможном влиянии на параметры семейного функционирования психологических характеристик отдельных членов семьи, мы выдвинули дополнительную гипотезу о вероятном влиянии жизнестойкости наших респондентов на сплоченность и адаптивность их семейных систем. Для ее проверки был использован однофакторный дисперсионный анализ. В результате было выявлено, что жизнестойкость члена семьи, обучающегося в условиях вынужденной миграции в вузе, оказывает влияние на семейную адаптацию ($F = 652,4521$, при $p = 0,0001$) и, по всей вероятности, является значимым фактором в преодолении семейных трудных жизненных ситуаций. Таким образом, мы можем отметить циркулярную взаимосвязь жизнестойкости студента и такого параметра его семьи, как адаптивность. Возможность в условиях вынужденной миграции получить образование становится

важнейшим фактором психологической устойчивости личности, обеспечивает ощущение стабильности и принадлежности к новому социокультурному пространству, что становится важнейшим ресурсом для семьи, позволяющим ей адаптироваться к меняющимся условиям и оказывать поддержку ее членам, в то же время взаимная поддержка членов семьи, «чувство локтя», «тыл» являются ключевыми параметрами для преодоления студентами сложных жизненных ситуаций.

Выводы. Выполненное нами исследование, безусловно, не раскрывает всех возможных семейных предикторов, которые определяют жизнестойкость студентов в трудной жизненной ситуации. Тем не менее представленные в настоящей статье результаты позволяют зафиксировать важные для понимания специфики этого процесса тенденции.

Согласно полученным в исследовании данным, в выборке студентов, обучающихся в вузах новых субъектов РФ, преобладающим является средний уровень жизнестойкости, что указывает на наличие у них достаточных ресурсов для совладения с жизненными трудностями. Анализ параметров семейной системы студентов с разным уровнем жизнестойкости показал, что студенты со средним уровнем жизнестойкости могут являться членами как функциональной семьи, обладающей связанным типом семейных отношений, так и дисфункцио-

нальной – с хаотичным типом семейных отношений. В отличие от них, студенты с высоким уровнем жизнестойкости всегда являются членами функциональных семей, а студенты с низким уровнем жизнестойкости – дисфункциональных.

Изучение взаимосвязи уровня жизнестойкости и параметров семейной системы позволяет констатировать множественные положительные корреляционные связи между показателями жизнестойкости и семейной сплоченностью и отсутствием связей между показателями жизнестойкости и семейной адаптации. Статистически подтверждена циркулярная взаимосвязь жизнестойкости студента и особенностей его семьи. Значимым параметром семейной системы, определяющим жизнестойкость студента в трудной жизненной ситуации, является семейная сплоченность. С другой стороны, возможность в условиях вынужденной миграции получить образование становится важнейшим фактором психологической устойчивости личности студента, жизнестойкость которого, в свою очередь, становится условием адаптивности его семейной системы, что позволяет как самому студенту, так и его семье приспособиться к новым жизненным обстоятельствам. Полученные в исследовании данные могут быть учтены при проектировании системы поддержки студентов и их семей в трудной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васягина, Н. Н. Формирование жизнестойкости как условие профилактики суицида у обучающихся / Н. Н. Васягина, А. И. Рудницкая. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 4. – С. 103–111.
2. Васягина, Н. Н. Особенности внутрисемейных взаимоотношений у подростков с саморазрушающим поведением / Н. Н. Васягина, Ю. Г. Тактуева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 6. – С. 249–255.
3. Васягина, Н. Н. Особенности субъективного переживания одиночества у женщин, состоящих и не состоящих в браке / Н. Н. Васягина, Е. А. Подьянова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 1. – С. 194–203.
4. Куфтяк, Е. В. Семейное совладание: концептуальные положения и исследование / Е. В. Куфтяк. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2012. – № 2. – С. 16–30.
5. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с. – Текст : непосредственный.
6. Мерзлякова, С. В. Сплоченность семьи как условие формирования семейного самоопределения юношей и девушек / С. В. Мерзлякова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2014. – № 9 (1). – С. 170–179.
7. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин. – М. : Класс, 2006. – 295 с. – Текст : непосредственный.
8. Нозикова, Н. В. Структурный анализ психосемантической системы семейной социально-психологической целенаправленности / Н. В. Нозикова. – Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2015. – № 11 (4). – С. 44–54.
9. Пазухина, С. В. Семья как источник и ресурс совладающего поведения ребенка при взаимодействии с вредной информацией / С. В. Пазухина, С. А. Филиппова. – Текст : непосредственный // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 23–24 ноября 2017 года. – Тула : Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. – С. 31–33.
10. Balswick, J. O., The family: a Christian perspective on the contemporary home / J. O. Balswick, J. K. Balswick. – Grand Rapids : Baker Book House, 1993. – 403 p. – Text : immediate.
11. Barnard, C. P. Resiliency: A shift in our perception? / C. P. Barnard. – Text : immediate // American Journal of Family Therapy. – 1994. – Vol. 22. – P. 135–144.

12. Barnhill, L.R. Healthy family systems / L. R. Barnhill. – Text : immediate // *Family Coordinator*. – 1979. – Vol. 28 (1). – P. 94–100.
13. Boss, P. Family Stress: Perception and context / P. Boss. – Text : immediate // *Handbook of marriage and the family* / ed. by M. B. Sussman, S. Steinmetz. – New York : Plenum Press, 1987. – P. 695–723.
14. Chen, P. Association of positive family relationships with mental health trajectories from adolescence to midlife / P. Chen, K. M. Harris. – Text : immediate // *Jama Pediatrics*. – 2019. – Vol. 173 (12). – <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2019.3336>.
15. Conger, R. D. Couple resilience to economic pressure / R. D. Conger, M. A. Rueter, G. H. Elder Jr. – Text : immediate // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1999. – Vol. 76 (1). – P. 54–71.
16. Elder, G. H. The emergence and development of life course theory / G. H. Elder, M. K. Johnson, R. Crosnoe. – Text : immediate // *Handbook of the life course* / ed. by J. T. Mortimer, M. J. Shanahan. – New York : Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2003. – P. 3–19. – DOI: 10.1007/978-0-306-48247-2_1.
17. Epstein, N. B. Problem-centered systems therapy of the family / N. B. Epstein, D. S. Bishop. – Text : immediate // *Handbook of family therapy* / ed. by A. S. Gurman, D. P. Kniskern. – New York, 1984. – P. 444–482.
18. Hamilton, E. Systematic review of self-report family assessment measures / E. Hamilton, A. Carr. – Text : immediate // *Family process*. – 2015. – Vol. 55 (1). – P. 16–30. – <https://doi.org/10.1111/famp.12200>.
19. Hartwell, S. W. Social integration: A conceptual overview and two case studies / S. W. Hartwell, P. R. Benson. – Text : immediate // *Mental health, social mirror* / ed. by W. R. Avison, J. D. McLeod, B. Pescosolido. – New York : Springer, 2007. – P. 329–353. – DOI: 10.1007/978-0-387-36320-2_14.
20. Henry, K. S. Family resilience: the transition to the third wave / K. S. Henry, A. S. Morris, A. V. Harrist. – Text : immediate // *Family relations*. – 2015. – Vol. 64 (1). – P. 22–43. – DOI: 10.1111/fare.12106.
21. Henry, K. S. The theory of family stability / K. S. Henry, A. V. Harrist. – Text : immediate // *Handbook of Family Theories and Methodologies*. – Cham : Springer International Publishing, 2022. – P. 65–91. – DOI: 10.1007/978-3-030-92002-9_4.
22. Hobfoll, S. E. Family stress integrating theory and measurement / S. E. Hobfoll, C. D. Spilberger. – Text : immediate // *Journal of Family Psychology*. – 1992. – Vol. 6., no. 2. – P. 99–112.
23. Maddi, S. The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice / S. Maddi. – Text : immediate // *Consulting Psychology Journal*. – 2001. – Vol. 54. – P. 173–185.
24. Reivich, K. The Resilience Factors: 7 keys to finding your inner, strength, and overcoming life's hurdles / K. Reivich, A. Shatte. – Amerika : Broadway Books, 2003. – Text : immediate.
25. Sojer, P. The Impact of Trait Emotional Intelligence and Resilience on Suicidal Behavior in University Students / P. Sojer, S. Kainbacher, G. Kemmler, H. Freudenthaler, E. Deisenhammer. – Text : immediate // *European Psychiatry*. – 2017. – Vol. 41 (S1). – DOI: 10.1016/j.eurpsy.2017.02.475.

REFERENCES

1. Vasyagina, N. N., Rudnitskaya, A. I. (2023). Formirovanie zhiznesteikosti kak uslovie profilaktiki suitsida u obuchayushchikhsya [Formation of Resilience as a Condition for Suicide Prevention in Students]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 4, pp. 103–111.
2. Vasyagina, N. N., Taktueva, Yu. G. (2023). Osobennosti vnutrisemeinykh vzaimootnoshenii u podrostkov s samorazrushayushchim povedeniem [Peculiarities of Intra-family Relationships in Adolescents with Self-Destructive Behavior]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 6, pp. 249–255.
3. Vasyagina, N. N., Podiyanova, E. A. (2024). Osobennosti sub"ektivnogo perezhivaniya odinochestva u zhenshchin, sostoyashchikh i ne sostoyashchikh v brake [Features of the Subjective Experience of Loneliness in Women, Married and Unmarried]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 194–203.
4. Kuftyak, E. V. (2012). Semeinoe sovladanie: kontseptual'nye polozheniya i issledovanie [Family Coping: Conceptual Framework and Research]. In *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*. No. 2, pp. 16–30.
5. Leontyev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006). *Test zhiznesteikosti* [Vitality Test]. Moscow, Smysl. 63 p.
6. Merzlyakova, S. V. (2014). Splochnost' sem'i kak uslovie formirovaniya semeinogo samoopredeleniya yunoshei i devushek [Family Cohesion as a Condition for the Formation of Family Self-Determination of Young Men and Women]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. No. 9 (1), pp. 170–179.
7. Minukhin, S. (2006). *Tekhniki semeinoi terapii* [Family Therapy Techniques]. Moscow, Klass. 295 p.
8. Nozikova, N. V. (2015). Strukturnyi analiz psikhosemanticheskoi sistemy semeinoi sotsial'no-psikhologicheskoi tselenapravlenosti [Structural Analysis of the Psychosemantic System of Family Socio-Psychological Purposefulness]. In *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. No. 11 (4), pp. 44–54.
9. Pazukhina, S. V., Filippova, S. A. (2018). Sem'ya kak istochnik i resurs sovladayushchego povedeniya rebenka pri vzaimodeistvii s vrednoi informatsiei [Family as a Source and Resource for a Child's Coping Behavior When Interacting with Harmful Information]. In *Sotsio-kul'turnye i psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: aktual'nye voprosy soprovozhdeniya i podderzhki: materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Tula, 23–24 noyabrya 2017 goda*. Tula, Izdatel'stvo TGPU im. L. N. Tolstogo, pp. 31–33.
10. Balswick, J. O., Balswick, J. K. (1993). *The Family: A Christian Perspective on the Contemporary Home*. Grand Rapids, Baker Book House. 403.
11. Barnard, C. P. (1994). Resiliency: A Shift in Our Perception? In *American Journal of Family Therapy*. Vol. 22, pp. 135–144.
12. Barnhill, L. R. (1979). Healthy Family Systems. In *Family Coordinator*. Vol. 28 (1), pp. 94–100.
13. Boss, P. (1987). Family Stress: Perception and Context. In Sussman, M. B., Steinmetz, S. (Eds.). *Handbook of marriage and the family*. New York, Plenum Press, pp. 695–723.

14. Chen, P., Harris, K. M. (2019). Association of Positive Family Relationships with Mental Health Trajectories from Adolescence to Midlife. In *Jama Pediatrics*. Vol. 173 (12). <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2019.3336>.
15. Conger, R. D., Rueter, M. A., Elder, G. H. Jr. (1999). Couple Resilience to Economic Pressure. In *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 76 (1), pp. 54–71.
16. Elder, G. H., Johnson, M. K., Crosnoe, R. (2003). The Emergence and Development of Life Course Theory. In Mortimer, J. T., Shanahan, M. J. (Eds.). *Handbook of the life course*. New York, Kluwer Academic/Plenum Publishers, pp. 3–19. DOI: 10.1007/978-0-306-48247-2_1.
17. Epstein, N. B., Bishop, D. S. (1981). Problem-Centered Systems Therapy of the Family. In Gurman, A. S., Kniskern, D. P. (Eds.). *Handbook of family therapy*. New York, pp. 444–482.
18. Hamilton, E., Carr, A. (2015). Systematic Review of Self-Report Family Assessment Measures. In *Family process*. Vol. 55 (1), pp. 16–30. <https://doi.org/10.1111/famp.12200>.
19. Hartwell, S. W., Benson, P. R. (2007). Social Integration: A Conceptual Overview and Two Case Studies. In Avison, W. R., McLeod, J. D., Pescosolido, B. (Eds.). *Mental health, social mirror*. New York, Springer, pp. 329–353. DOI: 10.1007/978-0-387-36320-2_14.
20. Henry, K. S., Morris, A. S., Harrist, A. V. (2015). Family Resilience: The Transition to the Third Wave. In *Family relations*. Vol. 64 (1), pp. 22–43. DOI: 10.1111/fare.12106.
21. Henry, K. S., Harrist, A. V. (2022). The Theory of Family Stability. In *Handbook of Family Theories and Methodologies*. Cham, Springer International Publishing, pp. 65–91. DOI: 10.1007/978-3-030-92002-9_4.
22. Hobfoll, S. E., Spilberger, C. D. (1992). Family Stress Integrating Theory and Measurement. In *Journal of Family Psychology*. Vol. 6. No. 2, pp. 99–112.
23. Maddi, S. (2001). The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice. In *Consulting Psychology Journal*. Vol. 54, pp. 173–185.
24. Reivich, K., Shatte, A. (2003). *The Resilience Factors: 7 Keys to Finding Your Inner, Strength, and Overcoming Life's Hurdles*. Amerika, Broadway Books.
25. Sojer, P., Kainbacher, S., Kemmler, G., Freudenthaler, H., Deisenhammer, E. (2017). The Impact of Trait Emotional Intelligence and Resilience on Suicidal Behavior in University Students. In *European Psychiatry*. Vol. 41 (S1). DOI: 10.1016/j.eurpsy.2017.02.475.